

Валерий Мирошников



МЕТОД КОЛУНА

и другие байки

Валерий Мирошников

Метод Колуна. и другие байки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18912957

ISBN 9785447486136

Аннотация

В этой книге вы не найдете шуток ниже пояса, потому что самое смешное, как и самое трагичное, у людей находится в голове.

Содержание

Метод Колуна	5
1. Методология по-кубински	5
2. Куплю цемент!	9
3. Масло подорожало!	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Метод Колуна и другие байки Валерий Мирошников

© Валерий Мирошников, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Метод Колуна

1. Методология по-кубински

Колян Кондратьев, долговязый лысоватый мужичина, закоренелый холостяк в немнущейся джинсовке и нахальной молодежной бейсболке, имел на Кубе (в старом микрорайоне Казани), прозвище «Колун». И получил его за необычайное устройство ума и приверженность к правде-матке. Провести его каким-либо двуличием было совершенно невозможно (поэтому он, наверно, и не женился), а, обнаружив малейшее лицемерие, Колян немедля пригвождал его таким афоризмом, что желающих проверить бдительность Колуна во всем микрорайоне не оставалось. Пользовался он уважением как бабулек на лавочках, так и молодой шпаны, лидер которой Костыль (видимо от слова «накостылять»), говорил ему, слегка заикаясь:

– Х-х-хорошо, что ты в м-милиции не работаешь. Ты бы там в-всех расколол.

– А вы не шкодьте, бояться не надо будет.

– П-подрастем – п-перестанем.

– Береги честь смолоду. Слышал такую поговорку?

– Н-нет!

– Как же «нет», когда только что слышал?

– Ну, да, то есть.

– Вот иди и мотай на ус.

Из всех иностранных слов признавал Колун только слово «методология», потому что считал научную терминологию цыганским языком для развешивания лапши на уши доверчивому обывателю.

– Если слово «гастрит» сказать простым русским языком – получится «болит желудок», «энтерит» обозначает – «болит кишечник». То есть «гастроэнтеролог» – врач по болезням живота. Но ведь сказать, что «перистальтика» – это перекачка жратвы по кишкам, врач не может – его же все поймут. Тот, кого все понимают, умным уже не выглядит, а там недалеко и до вопроса: «А за что мы ему деньги платим?» И вся наука на этом построена. Наука – это маркетинг по впариванию лохам того, что им и так известно либо нафиг не нужно.

– Ну ладно, с наукой понятно, – приставал остряк и матерщинник Афоня. – Ну, а это слово-то... как его... «методоложество» или как ты там говорил? Его ты почему не переводишь?

– Не методо-ложство, пошляк ты этакий, а методо-логия. Означает «знание о методах», когда какой метод применить можно, а когда нельзя. Если заменить «метод» на «способ», а «логию» – на «речение», то все вместе некрасиво получается – «способоречение».

– Я зачем она нужна, твоя мятая логия?

– Мятые твои штаны, Афоня, и лицо по понедельникам, а методология – это оружие, сильнее которого нет на свете.

– Сильнее атомной бомбы?

– Атомной бомбой можно убить сто тысяч человек. А одним словом, произнесенным в нужном месте в нужное время, можно уничтожить целый народ.

– Врешь!

– Был такой народ – греки называли его рыбоедами, хотя жили эти люди в степях, но грекам было по барабану. Были рыбоеды сильным и храбрым народом, и никто не мог их победить силой оружия, ни персидский царь Кир, ни Александр Македонский – все ни с чем возвращались восвояси. И тогда подослали к ним умника с проповедью, и сказал им умник: «Женщина – это творение Преисподней. Кто входит к своим женам – грех творит, и кто детей зачинает – грех творит. Не войдет он в Царствие Небесное». Поверили наивные рыбоеды и перестали входить ко своим женам, перестали у них рождаться дети, и не стало такого народа, остатки его уничтожили соседи. Вот сила методологии, не справились с ней луки и стрелы, мечи и копья.

– Не может, чтобы люди были такими дураками, – сказал Афоня

– Как же не может, если мы такие же.

– Почему это?

– Нам сказали: живи для себя, бери от жизни все. Мы и поверили. Только если жить для себя, то дети зачем? Это же

обуза: спать не дают, есть просят, пеленки пачкают, одевай их, обувай, воспитывай. И перестали рожать детей. А результат тот же – убывает великий народ в год по миллиону. Через сто лет что будет?

Афоня почесал затылок и сказал:

– Ты бы применил свою методологию, чтобы победить ихнюю.

– А я что делаю? Место в твоей дурьей башке расчищаю, чтобы туда ума вошло немножко.

– Мне-то что, ты по телевизору скажи, чтобы все знали.

– И скажу!

2. Куплю цемент!

Пошел Колун на телевидение, а там не было в этот день передачи про рыбоедов, зато в программе был круглый стол по дороговизне и дефициту цемента.

– Вы у нас будете человеком из народа, рядовым потребителем, так сказать! – объяснил Колуну изутюженный и открахмаленный молодой человек, не иначе лицо программы.

– Ну, если надо, – согласился Колун и утонул в кресле.

Сначала выступил журналист и обозначил проблему:

– Цемента нет ни за какие деньги! Заводы ЖБИ простаивают. Строительство замерло. Квартиры дорожают. Как так получилось?

Ученый объяснил:

– К сожалению, проблема в том, что у нас в республике нет своих цементных месторождений. Давайте мы, хотя бы для отделочных работ, часть цемента заменим гипсом.

По конференц-связи подсоединился к дискуссии министр:

– К сожалению, это проблема монополии. Некая компания скупил все цементные заводы, а теперь диктует цены, какие захочет. Придется закупать цемент в Китае, Турции и у великого таджикского народа.

Тут Колун не выдержал и заявил:

– К сожалению, здесь проблема неполного служебного со-

ответствия.

– Чьего? – испуганно воззрились на него журналист, ученый и министр.

– Этого парня, который все скупил, – уточнил Колян.

Все успокоились, а журналист рассмеялся:

– Но он же хозяин! Как он может не соответствовать своему служебному положению?

– Когда ребенок маленький, – пояснил Колун, – он отвечает только за чистоту своих штанишек. Это его зона ответственности. Когда он ее осваивает, то ему доверяют заботиться о своей комнате, когда он женится – начинает заботиться о семье. Создает предприятие – заботится о его работниках и клиентах. Генри Форд считал, что его автомобильный концерн принадлежит американскому народу, а он им только управляет в интересах народа. У нашего бетонного парня зона ответственности – вся Россия, отрасль, народ, а развитие остановилось на уровне «хапнуть побольше». Это и есть неполное служебное соответствие.

– Из этой концепции нельзя сделать практических выводов! – отмахнулся ученый.

– Как это нельзя? – возразил Колун. – Воспитывать надо олигархов с детства – вот и вывод.

– А если уже поздно? – усомнился министр.

– Воспитывать никогда не поздно! – уперся Колун. – Давайте его маму в школу вызовем, то есть к нам на телевидение. Пусть расскажет, как она так сына воспитала.

– У нас звонок! – обрадовано вскричал журналист, надеясь уйти от непрофильной темы. – Алло, вы кто?

– Я мама этого бетонного парня, как его здесь называют. Мы с внучкой смотрели телевизор, и очень нас огорчила ваша передача. Я сегодня же поговорю с сыном о его некрасивом поведении.

– И я поговорю! – добавил детский голос. – Я скажу, что хочу гордиться своим папой, и чтобы про него были другие передачи – скольким людям он помог, как хорошо устроил свои заводы, как все ему благодарны.

– Спасибо, девочка! – расчувствовался министр. – Ты настоящая дочь своей страны.

– А где же наш человек из народа? – оглянулся журналист.

– Он ушел, – сказал ученый. – Сказал, что ему за кефиром надо. Но он обещал вернуться.

3. Масло подорожало!

Бабушки на скамейке судачили о своем:

– Коля, а как ты думаешь, почему масло подорожало?

Колун сделал серьезное лицо:

– Бабушки, дорогие мои, вам же сказали по телевизору: Индия и Китай стали потреблять больше мяса, молока, масла, хлеба, причем в аккурат на прошлой неделе. Вот масло и подорожало!

– И ты веришь тому, что сказали по телевизору? – подозрительно нахмурились бабульки.

– Конечно, нет! – рассмеялся Колун.

– Шутит! – успокоились бабки.

А подруга матери Коляна Машида-опа настойчиво вернулась к вопросу:

– Так что с маслом-то, Коля?

– Здесь нас обманывают самой конструкцией фразы «масло подорожало».

– Как это обманывают?

– Масло ведь само дорожать не может. Масло – предмет неодушевленный. Давайте я скажу по-другому: «Купец Сидоров поднял цену на масло». Сидоров, Сидоренко, Сидоруллин, Сидоридзе, Сидорштейн – неважно кто, но всегда есть конкретный человек, кто решил, что цена на масло будет такой.

– Но ведь рынок! инфляция! цены на энергоносители растут! – заволновались бабушки.

– Еще раз повторяю: «Купец дСидорьян поднял цену на галлон бензина». Всегда есть конкретный человек, кто написал цифру на ценнике.

– То есть, нет никаких объективных рыночных законов? – ахнула Машида-опа, бывший экономист.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.